

Цзысянь, как настоящий сорвиголова, обхватила Сюй Цы за плечи и прижала его голову к своему плечу, громко рассмеявшись:

— Год не виделись, а ты, Сюй, стал таким белым и пухлым, как девчонка, да еще и характер такой сентиментальный!

Ее смех был громким и искренним, а движения — уверенными и свободными, без тени женской жеманности.

Сюй Цы уже вернулся из воспоминаний. Он снял руку Цзысянь с плеча и, в свою очередь, обхватил ее за шею, с саркастической улыбкой сказав:

— Я сейчас расту, поэтому мне нужно хорошо питаться, чтобы в будущем стать высоким и сильным. А ты, посмотри на себя, тощая, как щепка! Ты что, на Чанбайшане только дикие ягоды ела, что ли?

Говоря это, он сам не верил своим словам. В прошлой жизни он тоже был высоким, но скорее похожим на худощавого книжника.

Настоящим высоким и крепким был наследник престола! Вспомнив, как наследник возвращался с двух походов, его мощное телосложение, идеально подтянутые мышцы, загорелую кожу...

Ух... Он готов был превратиться в волка и лизать его сто раз!

Почему в прошлой жизни он был таким глупым и не ценил эту красоту, а, наоборот, избегал, как чумы? Как он мог так ошибаться!

— Вздор! — Цзысянь подняла брови и широко открыла глаза, демонстрируя свои руки, как будто хвастаясь мышцами. — Ты просто завидуешь! У меня идеальное тело для боевых искусств — крепкое и сильное.

Тело Цзысянь было пропорциональным, без детской пухлости, но и не таким худым, как шутил Сюй Цы.

Сюй Цы помнил, как Цзысянь объясняла, что «вздор» означает «чушь».

Он потрепал ее по голове, растрепав аккуратный хвост. Цзысянь за последние два года сильно выросла, и, хотя она была младше его на два года, теперь была всего на полголовы ниже.

— Ты все еще придумываешь свои слова. Мама опять будет тебя ругать.

Затем он серьезно скопировал манеру речи Госпожи Ван:

— Хм, если бы ты вкладывала столько же усилий в музыку, шахматы, каллиграфию и вышивку, ты бы уже всему научилась!

Они выросли вместе, под одной крышей, и были очень близки. Сюй Цы был активным, а Цзысянь — не типичной изнеженной девочкой. Вместе они были как два сапога пара. До того, как Цзысянь уехала на Чанбайшань, они часто вместе убегали из дома и бродили где попало.

Цзысянь только улыбалась, не обижаясь. Она взяла Сюй Цы за руку и повлекла его в главный зал.

— Я уже видела маму. Мой учитель тоже приехал, пойдем, познакомлю тебя.

Дети побежали быстро, и вскоре они уже были в зале. Едва войдя, Сюй Цы сразу же заметил одну фигуру.

Женщина была одета в ярко-красную накидку с меховым воротником и роскошное красное платье из парчи. Ее лицо сияло, как солнце, брови были изящно изогнуты, а глаза холодные и пронизательные. Она была невероятно красивой, с аристократичной и величественной внешностью.

Это был учитель Цзысянь, отшельница с Чанбайшань — Байли Сиянь.

Байли Сиянь разговаривала с Госпожой Ван, обсуждая повседневную жизнь Цзысянь в горах. Общая тема делала их беседу непринужденной.

Хотя Сюй Цы видел ее несколько раз, каждый раз он невольно замирал, пораженный ее красотой. Даже имея в сердце наследника престола, он не мог не восхищаться ею. Но это восхищение было чистым, без тени вожделения.

Цзысянь, увидев своего учителя, покраснела и, слегка смутившись, подвела Сюй Цы к ней, опустив голову:

— Учитель, это мой брат, Сюй Цы.

Затем она повернулась к Сюй Цы:

— Это мой учитель, Байли Сиянь. Вы виделись два года назад.

Сюй Цы глубоко поклонился, почтительно сказав:

— Младший Сюй Цы приветствует старшую Байли Сиянь.

Байли Сиянь слегка улыбнулась:

— Я помню тебя. Если бы не ты, я бы не обнаружила в Цзысянь такой редкий талант к боевым искусствам.

Она погладила Сюй Цы по голове. Она долгое время жила в одиночестве на Чанбайшане и была человеком немногословным и холодным. Такое проявление внимания с ее стороны было пределом.

Затем она повернулась к Госпоже Линь:

— Цзысянь в этом году усердно тренировалась и значительно улучшила свои навыки. Хотя она еще не может ранить врага лепестком цветка, она уже способна защищать себя с помощью ци. Это редкий талант, который встречается раз в сто лет. Однако Цзысянь слишком мягкая и застенчивая, и я боюсь, что она может пострадать, находясь в одиночестве. Поэтому на этот раз я приехала с ней.

Госпожа Ван едва не поперхнулась чаем. Она с достоинством вытерла уголки рта платком и искоса посмотрела на Цзысянь, которая стояла рядом с Байли Сиянь, опустив голову и застенчиво улыбаясь. Эта девочка мягкая и застенчивая?

Вот уж нет! Она чуть не довела свою мать до белого каления. У других детей двое, и оба —

примерные. А у нее двое, и оба — хулиганы. Один — большой проказник, а второй — маленький сорванец.

Теперь эта маленькая сорвиголова, которая обычно носилась по дому, как ураган, вела себя так смиренно перед этой невероятно красивой героиней. Действительно, каждому свое.

Не разоблачая Цзысянь, Госпожа Ван с улыбкой сказала:

— Спасибо вам, героиня Байли, за вашу заботу. Эта девочка действительно такая, мягкая и застенчивая, и я всегда беспокоюсь, как бы она не пострадала. Теперь, видя, как вы заботитесь о Цзысянь, я спокойна. Но у меня есть одна просьба — пожалуйста, продолжайте опекать Цзысянь в будущем.

Пусть уж лучше это будет недоразумением. Героиня Байли будет защищать Цзысянь изо всех сил, и она не станет разоблачать эту ложь.

Увидев, как Госпожа Ван без тени смущения лжет, Сюй Цы зажал руку за спиной, изо всех сил сдерживая смех, чтобы не выдать себя.

Цзысянь, заметив это, попыталась наступить ему на ногу, но он быстро отступил и, поклонившись Госпоже Ван и Байли, сказал:

— Учитель, мама, мы с Цзысянь не виделись целый год и хотим поговорить. Мы не будем вам мешать.

Сказав это, он схватил Цзысянь за руку и выбежал из зала.

Он просто не мог больше выносить, как его мама спокойно лгала. Лучше уйти, пока не выдали себя.

В полдень Сюй Чанцун, старая госпожа Сюй и Госпожа Ван устроили пышный прием в честь Байли Сиянь. Госпожа Линь и Сюй Цзыя, находясь под домашним арестом, не вышли.

Байли Сиянь была немногословна, и за столом царил тишина.

Зато Сюй Цзыин, сидевшая рядом со старой госпожой Сюй, постоянно подкладывала Цзысянь еду, называя ее сестрой, и, казалось, внезапно стала очень близка с ней.

Цзысянь, находясь перед Байли Сиянь, вела себя сдержанно. Она тихо ела, не отвечая Сюй Цзыин.

Сюй Цзыин быстро потеряла интерес и перестала подкладывать еду, начав болтать со старой госпожой Сюй. Вскоре она развеселила всех за столом, разрядив напряженную атмосферу.

Только Байли Сиянь, Цзысянь и Сюй Цы не смеялись. Байли Сиянь была по природе холодной и не реагировала на шутки. Цзысянь была слишком застенчива перед своим учителем, чтобы обращать внимание на смех. А Сюй Цы просто презирал это. Трое, не смеявшихся, сидели рядом, чувствуя себя неловко. Они обменялись понимающими взглядами и продолжили есть.

После обеда Сюй Цы отправился в свою комнату отдохнуть. Едва он лег, как Нянь Бай сообщил, что Сюй Цзыин сразу после еды пошла в комнату Цзысянь и что-то там затевает. Из-за событий прошлой жизни Сюй Цы не хотел, чтобы Цзысянь слишком много общалась с Сюй Цзыин. Оставив Нянь Бая, он быстро направился в комнату Цзысянь.

Подойдя к двери, он уже собирался постучать, как вдруг дверь резко открылась. Сюй Цзыин с недовольным лицом вышла, увидела Сюй Цы, не сказав ни слова, и холодно прошла мимо. Сюй Цы вошел в комнату и увидел, что Цзысянь собирается лечь спать. Ее лицо было спокойным, и он спросил:

— Что случилось?

Цзысянь остановилась, снимая туфли, и через паузу ответила:

— Ничего. Просто пришла познакомиться.

— Познакомиться? — Сюй Цы нахмурился. — Вы же и так родственники. Зачем знакомиться?

<http://bllate.org/book/16473/1495689>